

Д. А. Сараева

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС АНТИНОМИЙ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Работа представлена кафедрой философии

Новосибирского государственного медицинского университета.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Т. О. Бажутина

В статье анализируются различия принципов дихотомизации в классических и постнеклассических философиях, гносеологическое значение антиномий в постнеклассических философиях; доказывается утверждение о том, что философы постнеклассической философской традиции используют антиномичный подход к реальности в качестве метода отражения предмета исследования (онтоса), который (метод) является не исчерпывающим, но способным отразить действительность с максимальной степенью адекватности по сравнению со всеми остальными подходами.

In the first section the distinction of dichotomization principles in classical and postnonclassical philosophy is analyzed; dichotomization principles of onthos in postnonclassical philosophy are considered

in context parities of the Far East and Christian culture. In the second section epistemological value of antinomies in postnonclassical conceptions is analyzed. The author proves the statement that philosophers of postnonclassical philosophical tradition use antinomic approach to the reality as a method of reflection of an object of research (onthos), which is not comprehensive, but capable to reflect the reality with the maximal degree of adequacy in comparison with all other approaches.

Типовая аналитическая ситуация раздвоения единого (выявление внутреннего противоречия в познаваемом объекте) протекает в западной культуре с очевидным вектором на онтологизацию противоречивости. В качестве культурного феномена дуализм проявляется в ориентации европейского менталитета на усмотрение базовой противоречивости как отдельных феноменов, так и бытия в целом. Специфической культурной европейской традиции является возможность зафиксировать в ее контексте дуальную альтернативу практически для любого культурного феномена.

Говоря об антиномиях в классической философской традиции, следует отметить, что:

1) посредством антиномий обозначается нечто не входящее в границы рационального познания (декартовские «вещи мыслящие»; кантовские «ноумены»);

2) следовательно, для их постижения нужен особый тип познания или же постулируется их принципиальная непознаваемость (например, «естественный разум» у Р. Декарта; скептические и агностические учения соответственно).

Однако фундаментальный дуализм западной философско-этической традиции связан с генетическим восхождением культуры христианской Европы не только к рациональному интеллектуализму античной, но и сакрально-мистическому иррационализму восточной традиции, что позволяет говорить об амбивалентности ее глубинных мировоззренческих оснований.

И постнеклассическая философия во многом опирается именно на эту вторую – восточную, мистико-сакральную – компоненту современной западной культуры. На Востоке дуализм означает принципиально иную форму со-бытия, подразумевающую взаимодействие и взаимопроникновение.

Выражением восточных принципов дихотомизации является инь-янь. «В древнекитайской космогонии соединение, сцепление мельчайших частиц неба и земли осуществляется при помощи янь и инь как взаимодействующих и взаимопреодолевающих сил, а также начал Добра и Зла, Холода и Тепла, Света и Тьмы, нечета и чета, Солнца и Луны, мужского и женского, жизни и смерти и проч. Взаимообусловленность и взаимозависимость янь и инь описывались в контексте нарастания одного в другом, прохождения стадии передела преобладания одного, затем другого и обратно. Взаимопревращение, взаимодополнение, взаимообогащение, взаимопоглощение, взаимосозидание всего и вся – янь и инь – всего, что может быть постигнуто человеком, и того, что лежит за пределами его понимания, – основной закон Дао, круга жизни, символизируемого кругом, форму которого и имеет знак янь и инь»¹.

Более того, поскольку с позиций философской постнеклассики основа бытия не постигаема разумом, а антиномии – это попытка рационализации, то подчеркивается условность деления на антиномичные части, а поскольку все в мироздании имеет общую основу, то части антиномии перетекают друг в друга.

Например, относительно дихотомии материального и духовного А. Бергсон утверждает, что духовное нематериально лишь в том плане, что оно является перманентно воспроизводимой творческой энергией. Этот же философ противопоставляет разум и интуицию, при этом акцентируя, что разум становится интуицией при своем обращении к инстинкту, а интуиция при участии сознания становится разумом².

М. Хайдеггер традиционно противопоставляет низменные (земные) устремления человека и его высшее предназначение, од-

нако исполнить свое высшее предназначение может только та личность, которая крепко укоренена в «земле»: «...самородно-подлинное родится лишь тогда, когда человек одинаково и по-настоящему готов исполнять веления превышних небес и хрониться под защитой несущей его на себе земли»³. Об этом же говорит С. Л. Франк, утверждая, что только укорененный в Бытии субъект способен приблизиться к Абсолюту⁴.

Однако философы-постнеклассики, акцентирующие ценностно-значимое онтологическое основание Вселенной (Бог, Абсолют), в соответствии с западной этико-философской традицией, при универсальном дихотомическом подходе придают большее значение, явлениям, позиционируемым в христианской культуре как «положительные», «благие», «хорошие». В частности, С. Л. Франк говорит: «Некий первоисточник зла сокрыт в Боге»⁵. При этом как христианин добавляет: «Самое страшное из того, что следует признать»⁶. Однако Франк не утверждает, что в Боге в равной степени содержатся источники как зла, так и добра. Или Н. Бердяев, стоящий на позиции, что и творческое, и тварное в человеке происходят от Творца, все-таки говорит о необходимости преодоления первым второго⁷. Идея о перетекании частей антиномии одной в другую и, следовательно, об условности самих антиномий, согласующаяся с восточной космогонией и, как следствие, философией, происходит из представления о самой структуре мира – рационально непостижимой, вбирающей все и вся, Всеединстве. Абсолют, Всеединство, Бог – основа Бытия, само Бытие, как оно есть, Сущее, поэтому в нем содержатся все элементы мироздания, в том числе противоположные, антиномичные друг другу. Но разделение на антиномии происходит тогда, когда явление, сущность, личность находятся вдали от своей «родины» – Абсолюта, когда они погружены в пучину обыденного существования.

М. Хайдеггер рассматривает любой предмет как единство пред-стояния и состава. Пред-стояние – это почти платоновская мысль об идее предмета, а состав – ее реализация. При этом Хайдеггер утверждает, что поскольку состав – это тоже предметы, соответственно имеющие пред-стояния, а любой предмет является составом для предмета более сложной структуры, значит, лишь в обыденности можно разделить предмет на состав и пред-стояние, а на «изначальном уровне» пред-стояние и состав любого предмета неотделимы друг от друга⁸.

А. Бергсон говорит об условности деления на основании категорий классической философии. «На деле мы чувствуем, что ни одна из категорий нашей мысли – единство, множественность, механическая причинность, разумная целесообразность и т. д. – не может быть в точности приложена к явлениям жизни: кто скажет, где начинается и где кончается индивидуальность, представляет ли живое существо единство или множественность, клетки ли соединяются в организм, или организм распадается на клетки?»⁹ А на мистико-интуитивном уровне самоопределения личности, продолжает философ, это все не играет роли, поскольку на этом уровне действуют другие законы.

С. Франк также говорит о том, что дихотомическое деление мира является условным, поскольку на уровне Абсолюта, т. е. на том уровне, к которому, по Франку, личность просто не может не стремиться, закон антиномичности неактуален: «...сфера отдельных определенностей, подчиненная закону определенности, возможна лишь на почве иной сферы, которая уже не подчинена этому закону и природа которой может быть отрицательно охарактеризована как область единства или совпадения противоположного (*coincidentia oppositorum*). <....> Дело не в том, что противоположности совпадают, а в том, что их вовсе нет в сфере исконного единства; иначе говоря, закон противоречия не нарушается здесь, а просто неприменим сюда»¹⁰.

Гносеологическое значение антиномий в постнеклассике. Еще И. Кант обозначил термином «антиномия» противоречивое состояние человеческого разума («спор разума с самим собой»), стремящегося преодолеть ограниченность рассудочных определений мира. В дальнейшем классическая философская традиция (в частности, Г. Гегель) использовала антиномии в качестве свидетельства о непостижимости Бытия. В классической парадигме четко означаются границы познаваемого объекта и заявлены некоторые свойства «заграничных» объектов, однако попытки проникнуть в суть этих объектов для рационально-ориентированной философии остаются лишь попытками, поскольку природа их (объектов) внерациональна и, следовательно, умонепостижима.

Философы постнеклассической философской парадигмы, приняв за аксиому непостижимость Бытия, вычленили составляющие ее элементы, причем элементы, противоположные друг другу (следуя сложившейся в культуре традиции), чтобы непостижимая сущность Бытия являлась как бы центром, сводящим эти противоположности воедино. Таким образом, способ познания действительности посредством ее дихотомизации признается если не адекватным, то единственным максимально верно отражающим предмет постижения.

При этом истинное философское противоречие (антиномия) является принципиально отличным от противоречия банального. «Поскольку что-то говорится против “логики”, люди уверены, что выдвинуто требование отречься от строгости мысли, вместо которой воцаряется произвол инстинктов и страстей, а тем самым истиной провозглашается “иррационализм”. Ведь что может быть “логичнее” вывода, что тот, кто говорит против логики, защищает алогизм? Поскольку говорится, что бытие человека есть “бытие-в-мире”, люди заключают, что человек тут принижается до чисто посястороннего существа, вследствие чего философия тонет в позитивизме. Ведь

что может быть “логичнее” вывода, что тот, кто утверждает включенность человеческого бытия в мир, признает только посясторонность, отрицает потустороннее и отрекается от всякой “трансценденции”? Но разве то “против”, которое мысль противопоставляет привычным мнениям, обязательно отсылает к голому отрицанию и негативизму?»¹¹ Ведь, продолжает М. Хайдеггер, «само Бытие есть поле спора»¹², поэтому форма антиномизма – единственно возможная форма для анализа действительности.

А. Бергсон говорит о том, что дихотомизация – «дает приют собственному своему врагу»¹³, т. е. единению, а любое единение – так или иначе предполагает противопоставление: индивид, достигший определенной стадии развития, размножается, т. е. порождает на свет другое существо, противоположное ему самому. Таким образом, познание целого организма невозможно без познания частей, часто противоположных друг другу, из которых он состоит.

Н. Бердяев, как персоналист, объясняет необходимость антиномичного подхода к реальности через антиномичную (духовную и плотскую) природу человека: «Я сознательно стою на антиномии и хочу изживать антиномию, а не логически и разумно устранять. Поэтому, будучи монистом и имманентистом в последней глубине мистического опыта, веря в божественность мира, во внутреннюю божественность мирового процесса, в небесность всего земного, в божественность лика человеческого, я в пути утверждаю расщепление, дуализм свободы и необходимости, Бога, божественной жизни и “мира”, мировой данности, добра и зла, трансцендентного и имманентного. Такой радикальный, революционный, непримиримый дуализм ведет к последнему монизму божественной жизни, к божественности человека. В этом вся тайна христианства. Через героический дуализм, через противопоставление божественного и «мирского» входит человек в

монизм божественной жизни. Все в мире должно быть имманентно вознесено на крест»¹⁴.

С. Франк, как представитель философии Всеединства, постулирует гносеологическую необходимость дихотомизации действительности исходя из самой природы Абсолюта: «Непостижимое не может быть уловлено ни в каком однозначном суждении, следовательно, форма антиномизма необходима в любой попытке приблизиться к непостижимому»¹⁵.

По Франку, именно противоположные элементы Бытия сходятся на уровне Непостижимого, более того, слияние противоположных элементов бытия в синтезе дает непостижимое, антиномию. «Отличие одного от другого есть высшее металогическое единство обоих»¹⁶, т. е. объекты, которые непознаваемы, воспринимаются в совокупности.

Следовательно, исходя из рационально непостижимой природы Бытия и человека, постнеклассики постулируют возможность постигнуть сущность Абсолюта посредством дихотомизации элементов мироздания на антиномичные сущности, которые должны преодолеваются не рациональ-

ми построениями и не преобладанием в конечном итоге одной над другой, а посредством сверхрационального «витания» над ними, поскольку только такое конституирование природы Абсолюта соответствует представлениям, идущим от европейских ментально-культурных постулатов, позиционирующих Абсолют как средоточие гармонии.

Итак, дихотомичное разделение реальности на противопоставленные элементы (антиномии) является принципиальным с точки зрения представления философов-постнеклассиков об Абсолюте – включающем все и вся, но рационально не постигаемом. Антиномии бытийствуют на всех уровнях реальности и, следовательно, ее анализа (онтология, гносеология, антропология и др.), поскольку без дихотомии невозможно хотя бы относительно адекватное отражение реальности субъектом ее постижения. При этом философские антиномии – нечто принципиально иное, чем банальные противоречия, поэтому преодолеваются они иррационально, путем слияния (надрационального витания) их друг с другом и субъектом их постижения с Абсолютом (или при стремлении к такому слиянию, витанию).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грицанов А. А., Мерцалова А. И. Янь и Инь // Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 872–873.

² Бергсон А. Творческая эволюция // Творческая эволюция. Материя и память. Минск, 1999. С. 235.

³ Хайдеггер М. Проселок / Пер. А. Михайлова [Электронный ресурс]. <http://www.philosophy.ru/library/heideg/pro.html>

⁴ Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 560.

⁵ Там же. С. 545.

⁶ Там же.

⁷ Бердяев Н. А. Смысл творчества. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1985. С. 92.

⁸ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 178–179.

⁹ Бергсон А. Указ. соч. С. 8.

¹⁰ Франк С. Л. Указ. соч. С. 204–205.

¹¹ Хайдеггер М. Время и бытие. С. 210.

¹² Там же.

¹³ Бергсон А. Указ. соч. С. 15.

¹⁴ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 49.

¹⁵ Франк С. Л. Указ. соч. С. 311.

¹⁶ Там же. С. 293.